Эделис огляделась, увидела, что все взгляды сосредоточены на них, взяла Лехана за руку и вышла. Казалось, что если они останутся, то на них обрушится шквал вопросов о том, что случилось. Особенно нужно было уйти поскорее, потому что было не очень хорошо, что узнали, что император был Леханом — «слугой дочери графа».

Местом, куда они пришли, когда Эделлис последовала за ним, выйдя из банкетного зала Изумрудного дворца, оказалась его спальня.

—… Лехан, но ведь всё ещё день?

— Я знаю.

— …

В спальне воцарилась тишина. Она даже дышала осторожно. Затем Лехан сделал шаг к Эделлис, и она поспешно заговорила.

— Лехан?!

— Да?

—…Разве можно было это говорить?

— Что говорить? О том, что я приходил к тебе в спальню? Что ты вышла за меня замуж, чтобы взять на себя ответственность за это?

— Нет, не это!

— Или ты про то, что я сказал, что собираюсь привести тебя в свою спальню сегодня?

Эделлис, которая пыталась изменить настроение, вскоре поняла, что её усилия были тщетными. Скорее, вопреки её желанию, пока они разговаривали, Лехан подходил к ней шаг за шагом, сокращая расстояние между ними. Его руки вокруг талии Эделлис, и у неё перехватило дыхание.

— Ле-Лехан?

— Мы не можем закончить этот разговор чуть позже?

Лехан наклонился к ней, и Эделлис не могла ничего видеть, кроме его лица. Его губы почти коснулись её.

«И это только начало!»

Это не закончится лёгким поцелуем, как вчера. В этом можно было убедиться, если вспомнить их долгий поцелуй на церемонии. Даже если Эделлис хотела отступить, она не могла, потому что Лехан крепко обнимал её. Эделлис повернула голову и обеими руками толкнул его в грудь.

— Прямо сейчас… Ты отвергла меня?

Низкий голос отличался от его обычного. Сказав это, Лехан вместо того, чтобы отпустить Эделлис, схватил её крепче.

— Это из-за Вермана Фассиса?

— Почему ты вдруг упомянул сэра Фассиса?

— Разве ты делаешь это не потому, заботишься о нем?

— Нет, вовсе нет!

Хотя Эделлис и думала о том, как связаться с сэром Фассисом, это было до того, как они пришли в эту комнату. После того, как она осталась наедине с Леханом, все её мысли были только о нем, она не могла думать ни о чем другом.

— Если это не так, тогда почему ты отвергаешь меня?

— Нет, дело не в этом!

— Хочешь сказать, что не отвергаешь меня?

Сказав это, Лехан коснулся щеки Эделлис одной рукой и повернул её лицо к себе. Они были настолько близко, что их дыхание касалось друг друга. Сердце Эделлис бешено колотилось из-за Лехана, который смотрел на неё с улыбкой.

— Ты слышишь?

— Что?..

Она была смущена, потому что казалось, что он тоже слышит громкий стук её сердца, который отдавался у неё в ушах. В отличие от своего расслабленного лица, Лехан говорил немного торопливо.

— Мое сердце бьется так, словно вот-вот взорвётся. Я рад, что ты не слышишь. Если бы ты это услышала, то испугались, подумав, что оно взорвётся.

—…Мое тоже.

Подумав, что она не единственная нервничает, Эделлис испытала облегчение. Она немного расслабилась, но услышала звук, который был намного хуже громкого сердцебиения.

Бур-р-р.

— …

— …

Никто из них не мог открыть рта. Звук исходил не из живота Лехана, так что, конечно, виновницей была Эделлис. Её совершенно красное лицо так и говорило: «Это я».

— Эм… Я проснулась на рассвете и ничего не ела с утра.

— Я был слишком невнимателен.

Лехан отпустил её с сожалением, поцеловав пару раз её горящее от стыда лицо. А затем позвонил в колокольчик, чтобы вызвать прислугу, одновременно появился лакей и фрейлина.

— Принеси поесть.

— Я подумал, что Ваше Величество проголодается, поэтому подготовил еду.

— Хорошо.

— Тогда сначала я помогу Её Величеству переодеться.

— Хорошо.

Как только Лехан дал разрешение переодеть Эделлис, вошли фрейлины и поставили ширму. Она только собралась зайти за ширму, следуя указаниям горничной, как Лехан сел.

—…Лехан?

— Да?

— Ты не уходишь?

— Нет.

— …

— …

Лехан смотрел на Эделлис так, словно не понимал, зачем ему нужно уходить.

— Я собираюсь сейчас переодеться.

— Да.

— …Тогда, выйди, пожалуйста.

— Почему я должен выходить?

— Потому что я собираюсь переодеться.

Эделлис не понимала, почему он спрашивает такую очевидную вещь. Однако следующие слова Лехана помешали ей продолжить.

— В будущем я увижу больше.

— …

— И то, и это.

Эделлис потеряла дар речи от того, что сказал Лехан, медленно улыбнувшись.

«Лехан…изменился. Раньше он же таким не был!»

В прошлом Лехан был очень застенчивым ребёнком, который краснел и отходил от неё подальше, когда их во время прогулок принимали за влюблённых. Из-за того, что сложно было бы сопровождать её, если бы они были так далеко друг от друга, Эделлис наоборот говорила, чтобы он был к ней ближе.

Каждый раз, когда Лехан обнимал или целовал её, она задавалась вопросом, а он ли это на самом деле. Но теперь, когда он очень открыто соблазнял её, Эделлис подумала, что её хрупкое сердце не выдержит этого.

— …Мне действительно надо это надеть?

Эделлис, которая пыталась переодеться за ширмой, от шока переменилась в лице. Она тихим шёпотом спросила у яростно закивавшей фрейлины.

— Разве это не хуже, чем было в прошлый раз?

— Но сегодня первая брачная ночь.

— А в прошлый раз?

— В прошлый раз была просто совместная ночь.

— …

— Вам не кажется естественным уделить больше внимания своему наряду в первую брачную ночь?

Сегодняшний наряд был куда серьёзнее, чем два дня назад, когда Эделлис впервые ночевала в спальне Лехана. В этот раз платье было длинное, но глядя на него было сложно сказать, есть на ней одежда или нет.

— Но ещё только день!

— …Тогда я принесу его обратно ночью.

— Ничего страшного, если не принесёшь.

Старшая фрейлина была расстроена и спросила:

— Почему вы не хотите это надеть?

Эделлис посмотрела на платье, которое было настолько тонкое, что стало прозрачным на солнце. Она надела обычную одежду, которую фрейлины принесли из её гардеробной, и расслабилась. Но глядя на этот наряд, она почувствовала, как жар снова приливает к её лицу, и вышла из-за ширмы, обмахиваясь руками.

— Это платье тебе тоже идёт.

— Спасибо.

— Но я думаю, что ты кое о чем не знаешь.

— …О чем?

Эделлис даже предположить не могла. Лехан протянул руку, чтобы проводить её, и она, естественно, положил свою ладонь на его. Когда Эделлис встала рядом со ним, он прошептал ей на ухо.

— Не имеет значения, день это или ночь.

Его тихий голос и расслабленный смех пощекотал её слух. Эделлис было неловко думать, что он слышал всё, о чем они говорили со старшей фрейлиной.

— Мне всё равно, день сейчас или ночь.

— …

— Важно, хочешь ты это сделать или нет. И я полностью готов.

Услышав эти слова, Эделлис чуть не подвернула ногу.

«Я не могу чувствовать себя в безопасности даже днём».

Однако искушение Лехана на этом не закончилось.

— И мне неважно, какая на тебе одежда.

— Одежда?

— Платье, которое на тебе сейчас, или то, что я видел в прошлый раз…

— Остановись!

Эделлис покраснела и закрыл Лехану рот обеими руками. Он посмотрел вниз, и схватил её запястья одной рукой. И крепко поцеловал их.

Эделлис запоздало попыталась выдернуть руки, но это было невозможно.

— Мне неважно, что на тебе надето, день это или ночь.

— Даже если я надену полностью ободранную одежду?

— Да, но тебе будет неловко, если ты наденешь белый благочестивый наряд.

Эделлис была очень смущена улыбкой Лехана. Словно он хотел сказать, что и в этом наряде она будет очаровательна для него. Однако при слове «благочестивый» Эделлис вспомнила про святую, и что она недавно говорила.

«— Я же сказала вам, она называется «Книга, которая показывает будущее». Будущее, которое она показывает, не изменить».

Будущее, которое уже не изменить. Когда Эделлис вспомнила слова святой, её настроение упало. Было нелепо, что Лехан, который заявлял, что может соблазнить её в любое время суток, убьёт её. Нет, Эделлис хотела в это верить. Потому что Лехан постоянно показывал свою любовь к ней. Его отношение и забота о ней, неизменное выражение любви, то, что он ставит её выше святой. Всё это не позволяло Эделлис поверить, что Лехан предаст её.

«— Это было в храмовых записях».

Храм предсказывал урожайные и неурожайные годы, избегал катастроф, а также знал о появлении «святой». Записи в таком храме были гораздо более надежными, чем суждения отдельных людей.

Нет, Эделлис думала, что Лехан никогда так не поступит, но в глубине души беспокоилась о том, можно ли в это верить.

— …Лехан.

— Да?

Лехан заметил, что настроение Эделлис упало. Он понятия не имел, что изменилось, кроме того, что он упомянул благочестие.

— Помнишь книгу, о которой святая говорила раньше?

— А, ты про книгу, которая показывает будущее?

— Да.

— Тебе интересно? Хочешь, чтобы я выяснил об этом?

— Ты можешь это сделать?!

Лехан был готов отдать Эделлис всё, что её интересовало. У него были власть, деньги и желание сделать это. Когда Эделлис затихла, он подумал, что она вспомнила о книге, и так оно и было. Поэтому Лехан хотел послушать обо всём, что её интересовало. Чтобы Эделлис почувствовала себя лучше.

— Это будет нелегко. Но разве не стоит попробовать?

— Это было бы здорово!

Эделлис лучезарно улыбнулась, и Лехан тоже расплылся в улыбке.

Когда у Эделлис не было настроения, Лехан тоже чувствовал себя подавленным, а когда она ярко улыбалась, он тоже мог это сделать.

— Я не знал, что тебя это заинтересовало.

— Просто любопытно, показывает ли она будущее.

— Как ты думаешь, какое будущее она тебе покажет?

— …Я надеюсь, что оно будет счастливым.

«А не то, в котором ты меня убиваешь, избавляешься от моей семьи и живёшь долго и счастливо».

— Ты увидишь такое будущее, даже если не посмотришь в книгу. Я его сделаю таким.

Эделлис положила голову на плечо Лехана.

— Надеюсь на это.

— Так оно и будет.

В столовой, куда они прибыли как раз вовремя, Эделлис наконец-то смогла поесть с комфортом. Было странно, что стол был заполнен едой, полезной для выносливости, но она старалась не обращать на это внимания. К концу трапезы Лехан снова заговорил об этом.

— Но я всё равно поищу её для тебя. Раз ты сказала, что хочешь посмотреть.

— Да, спасибо. Но не нужно слишком перенапрягаться.

Лехан улыбнулся, возможно радуясь тому, что Эделлис сказала ему о том, что её беспокоит.

— Нет, мне придется поднять этот вопрос до того, как послы уедут.

—…Тебе не нужно так торопиться.

На самом деле, в сердце Эделлис сосуществовали две вещи. Она беспокоилась, что это правда, поэтому хотела отложить этот вопрос как можно дольше. И желание поскорее подтвердить, что это неправда. Однако Эделлис вскоре перестала заботиться об этих чувствах.

— Думаю, что быстрее будет поговорить со святой, пока она здесь.

— …Быстрее?

— Да, святая сказала, что видела записи, поэтому было бы лучше проверить её самому.

Когда Лехан упомянул «святую», сердце Эделлис сильно забилось. Это было испуганное сердцебиение, совершенно отличное от того, когда Лехан до этого пытался её соблазнить.

— Нужно подобрать место, чтобы я смог поговорить со святой.

http://tl.rulate.ru/book/52752/1716734